
РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

НЕКОТОРЫЕ ЧЕРТЫ ДЕЛОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЕВРЕЕВ В РОССИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX В.: КОНФЕССИОНАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ КОРРЕЛЯЦИИ*

Е.В. Кряжева-Карцева

Кафедра истории России
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10-1, Москва, Россия, 117198

В работе проанализированы истоки формирования основных черт деловой культуры иудеев в Российской империи в конце XIX – начале XX в. Среди основных источников названы Тора и Талмуд. Автор пришел к выводу, что именно на страницах трактатов Талмуда находятся логичные объяснения таким особенностям поведения евреев-предпринимателей, как расчетливость, умение организовывать выгодные сделки, использовать все возможные средства для достижения финансового успеха.

Ключевые слова: экономика России, предпринимательство, иудаизм, Тора, Талмуд, деловая культура.

Деловая культура предпринимателей в Российской империи второй половины XIX – начала XX в. являет пример устойчивой социокультурной системы, развивавшейся в контексте многообразных, стабильно структурированных ценностей, моделей поведения. Даже в условиях ускоренной модернизации предприниматели соотносили свою деятельность со стандартами ценностной рациональности – религиозной этики, сословной корпоративной этики и т.д. Именно поэтому, выявление основных форм делового поведения и деловой культуры различных сообществ российских предпринимателей указанного периода является весьма актуальной задачей для современных исследователей.

---

* Статья подготовлена в рамках проекта РГНФ 08.01.00443а.

К 1897 г. в Российской империи насчитывалось 5,2 млн евреев. За исключением 300 тыс., все они проживали в черте оседлости. Среди евреев, проживавших вне черты оседлости, большую часть составляли купцы (1) и работавшие на них подрядчики, сборщики, надсмотрщики, управляющие; ремесленники, особо удачливые из которых основывали небольшие мастерские (2) и фабрики; мастеровые и мелкие торговцы. В основном, евреи стремились заниматься различными видами торговли, выполняли посреднические функции и т.д.

Говоря о деловой культуре второй половины XIX – начала XX в., необходимо обратить внимание на то, что она была итогом взаимодействия ценностных систем ряда этноконфессиональных сообществ, среди которых значительное место занимали евреи. Именно они обращали капитал 5, 10 и более раз в год, в отличие от русских, делавших это 1 раз или 2; создавали широкую сеть агентуры для завязывания торговых отношений с отдаленными местностями; пускали в оборот весь свой капитал, а также полученные кредиты и тем самым оживляли хозяйственную жизнь, где бы не появлялись.

Политические и социальные барьеры не помешали некоторым евреям занять лидирующие позиции в отдельных отраслях.

Самуил Поляков и семья Гинцбургов сыграли важнейшую роль в строительстве российских железных дорог, Израиль Бродский был первым основателем сахарной промышленности и крупным экспортером нового продукта.

Некоторые евреи стали известны в водном транспорте, нефтяной промышленности и банковском деле (3).

Еврейские купцы в конце XIX – начале XX в. составляли значительную долю среди купцов 1-й и 2-й гильдий. Например, только в Москве, согласно данным на 1898 г., по 1-й гильдии всех купцов было 881, евреев – 267 (4).

Успеху еврейских предпринимателей как в России, так и в других странах во многом способствовала деловая культура этого этноконфессионального сообщества, без рассеяния которого, по словам В. Зомбарта, «по северным странам земного шара не было бы современного капитализма, не было бы и современной культуры» (5).

Современные исследователи развивают этот тезис, отмечая особую востребованность евреев в эпоху бурного развития капиталистических отношений и наличие у них (в категориях М. Вебера) особой религиозной этики и «чувства капитализма» (6). Однако выявить основные элементы хозяйственной культуры евреев очень непросто. Опереться на точку зрения проживающих рядом этносов также не представляется возможным.

Несмотря на очевидные заслуги евреев в сфере деловой активности, а может быть, именно в связи с этим, отношение к этому этносу в Российской империи было неоднозначным. Характеристики, которыми наделялись евреи-предприниматели, пестрели негативом.

Среди нежелательных качеств евреев якобы присутствовали фанатизм, изоляционизм, отвращение к физическому труду, бессовестность.

Через призму народных пословиц и поговорок вырисовывается собирательный негативный образ еврейского предпринимателя. Евреи якобы лживы («Жид божится, а про себя отрекается», «Жид обманом сыт»); стремятся использовать труд других людей («Жидовские руки чужие труды любят»); наглы («Глаз жида не знает стыда»); льстивы и лицемерны («Коли жид егозит – провести норовит»); вороваты («Тогда жид не горюет, когда у нас ворует», «Жид мнит, что не крадет, и что лишь свое берет»); скупы («Должен жид, не спорит, да отдаст не скоро»); сребролюбивы («Еврей и во сне деньги считает»); коррумпированы («Где жид, там и взятка – такова его повадка»); лихоимцы («Лишь жидовский кредит нам немало вредит») и т.д. (7).

Впрочем, в народных пословицах и поговорках можно найти и позитивные черты деловой культуры иудеев, способствовавшие их успеху. Но и такие высказывания окрашены негативными эмоциями и эпитетами. Среди них особое желание заниматься предпринимательской деятельностью и их успешность в этой области («Жиду удастся, как червяку на веку»); солидарность евреев при ведении совместных дел («Жид, что крыса – силен стаей») (8).

Некоторые черты бизнес-культуры евреев можно на страницах произведений русских писателей. Это желание братья за рискованные предприятия, невзирая на возможную минимальную финансовую выгоду; способность грамотно вести финансовые дела через организацию посреднических цепочек и т.д.

При этом русские помещики и предприниматели, сталкиваясь с необходимостью ведения сложных финансовых дел, сами стремились перепоручить их евреям, более склонным к их ведению. Так, А.П. Чехов в рассказе «Степь», описывая торговую операцию по продаже шерсти графиней Драницкой, осуществлявшей ее через евреев-посредников, якобы «обиравших» ее (т.е. зарабатывавших на перепродаже шерсти в отдаленных районах страны), дал ей нелепую характеристику: «Сказано, молодая да глупая. В голове ветер так и ходит!» (9). И это притом, что фактически евреи занимались теми видами предпринимательства, к которым были не склонны русские.

И все же установить действительно типичные черты еврейской деловой культуры возможно даже на основе анализа отдельных, часто субъективных, свидетельств. Для этого достаточно сопоставить ценностно-институциональную систему иудаизма с имеющейся субъективной информацией о деловой культуре еврейских предпринимателей. Основные принципы такого ценностно-институционального подхода в целом описаны и апробированы на других профессиональных группах российских предпринимателей (10).

В отношении еврейского предпринимательского сообщества также есть замечания историков, исследовавших еврейское хозяйствование в различных регионах, о значении религиозных ценностей в сохранении и передаче предпринимательского опыта. Однако содержательная корреляция ценностей и мотивов активной предпринимательской деятельности пока не раскрыта (11).

Сама система религиозных ценностей и этических институтов иудаизма, очевидно, может быть выявлена на основе анализа Торы. Важно, что для евреев Тора не просто священная книга, но и практическое руководство в повседневной жизни. «Тора дана людям, живущим в этом мире, а потому должна считаться с реальностью, в которой люди существуют, с их потребностями, условиями жизни и труда» (12).

Замкнутость еврейских общин и традиционное религиозное образование детей, а также тот факт, что абсолютное большинство российских евреев придерживались традиционного раввинистического толкования религии, также подтверждают возможность использования Торы.

Однако одной Торы для нашего анализа недостаточно. Характер ее высказываний, сформулированных в определенных исторических условиях и выглядящих в более поздние эпохи противоречиво, требовал новых интерпретаций и толкований, начавшихся еще с Мишны, созданной во II в. н. э. и вошедшей позже в Талмуд вместе с комментариями на Мишну – Гемарой. В течение двух тысячелетий еврейские мудрецы пытались дать окончательную идеальную интерпретацию Торы, а затем и Талмуда и его толкований предшественниками. Поэтому основным источником нравственных установок для евреев-предпринимателей в России являлся Талмуд, Шулхан-Арух (Кодекс Каро) и другие своды правил, на что указывали в XIX в. современники (13).

Все устройство еврейских общин было нацелено на то, чтобы дети с ранних лет усваивали каноны трактатов Талмуда.

В Российской империи, где накануне Первой мировой войны 80% населения были неграмотными, почти все еврейские мальчики и девочки обучались чтению и письму (14).

Основными формами образования были традиционные, прежде всего хедер (начальная школа), где изучались Тора и Талмуд, а затем иешива, которую посещали молодые люди, желавшие более глубоко изучить Талмуд. С целью более активного распространения знаний в Санкт-Петербурге в 1863 г. было основано «Общество для распространения просвещения между евреями России (ОПЕ), председателем которого был избран Е.Г. Гинцбург. В дальнейшем был открыт ряд отделений в городах России, в том числе и в Москве в 1894 г. Общество открывало «для евреев всякого рода учебные заведения, библиотеки, курсы общеобразовательных и еврейских знаний, специальные (подготовительные, повторительные и т.п.) курсы для еврейских учителей» (15), что говорит о заинтересованности еврейского общества в воспитании поколений, крепко усвоивших основы иудаики, и прежде всего талмудического учения.

Именно на страницах Талмуда находятся объяснения непонятным с точки зрения христиан особенностям еврейской деловой культуры.

Во-первых, на страницах Талмуда раскрывается суть отношения иудеев к собственности христиан.

Имущество христиан, по Талмуду, называется «гефкер», что означает свободную, никому не принадлежащую вещь. «Имущество неевреев все рав-

но, что пустыня свободная» (Талмуд, трактат Бова-Батра, с. 55). «Имущество всех неевреев имеет такое же значение, как если бы оно найдено было в пустыне: оно принадлежит первому, кто захватит его» (Талмуд, трактат Бова-Батра, л. 54, с. 2). Маймонид учит: «Грешит тот, кто возвращает потерянные вещи нееврею, потому что в таком случае он увеличивает силу безбожных» (Талмуд, трактат Иова, л. 88, с. 4).

Раз евреи и Божественное величие одно и то же, то само собой разумеется, что евреям принадлежит весь мир. На этом основании Талмуд ясно говорит: «Дозволено обижать гоя, так как написано: «Не твори обиды ближнему твоему, а не то что не твори обиды гою» (Талмуд, трактат Санхедрин, л. 57, с. 1) или «Ограбить гоя позволительно» (Талмуд, Трактат Бова Мецие, л. 111, с. 2).

Именно поэтому заповедь «Не укради» распространялась только на евреев. Евреям принадлежит весь мир; поэтому воровство у гоя не есть воровство, ибо еврей не может красть, он только берет. Стоит обратить внимание на то, что Талмуд не содержит прямых указаний на то, что неевреев *следует* обкрадывать. Речь идет о ситуациях, когда сам нееврей позволяет это сделать в силу своей недалекости, нежелания вникать в финансовые дела.

Во-вторых, исходя из такого отношения к собственности неевреев, вытекали и другие особенности поведения иудеев, в частности дозволение брать с него процент. Талмуд говорит: «Дозволяется тебе обманывать гоя и брать лихву с него, но если что продаешь ближнему твоему (т.е. еврею. – *Е.К.-К.*) или что покупаешь у него, то не обманывай брата своего» (Талмуд, Сенг. Миз., л. 105, с. 2).

«Если еврей эксплуатирует нееврея, то в некоторых местах запрещается входить в сношения с этим лицом во избежание подрыва первому; но в других местах это запрещение не имеет силы: всякий еврей может давать ему деньги займы и обирать его, ибо имущество нееврея «гефкер» (свободное), и кто им раньше овладеет, тому оно и принадлежит» (Талмуд, Хошен Гамишпот, л. 156, с. 17).

Тора учит ссужать всякому бедному с готовностью и запрещает брать проценты с единоплеменника: «Не отдавай в рост брату твоему ни серебра, ни хлеба, ни чего-либо другого, что можно отдавать в рост» (Тора, Исход, XXII, 25; Втор., XXIII, 19). Правда, позволялось брать залог как гарантию уплаты, но даже и в этом случае надо было руководствоваться любовью и гуманностью. «Если возьмешь в залог одежду ближнего твоего, до захождения солнца возврати ее. Ибо она есть единственный покров у него, она – одеяние тела его: в чем он будет спать? И если он возопиет ко Мне, я услышу; ибо Я милосерд». (Тора, Исход, XXII, 26, 27).

Талмуд также рекомендует поддерживать бедняков. «Венцом милосердия, – говорит Маймонид (Маймонид, Иад Гахазака Матн. Аниим, X, 7), – закон наш поставил обязанность, наиболее среди всех прочих священную: прежде чем повелеть нам поддержать бедняка, закон предписал нам придти на помощь тому, кому угрожает бедность, ибо сказано: «Если брат твой ста-

нет беднеть и рука его ослабеет при тебе, поддержи его (твой брат, но не гой), дабы брат твой остался жить близ тебя» (Тора, Левит, XXV, 35).

Такая поддержка, которую следует оказывать человеку с пошатнувшимся положением, должна иметь форму ссуды. Ссужать, говорит Талмуд, лучше, чем дарить. Ссуда, выданная с условием роста, строго запрещалась.

Однако гою Талмуд запрещает давать займы без процентов: «Запрещено давать деньги гоям без лихвы, а с лихвой можно» (Талмуд, трактат Авойде-Зура, л. 77, с. 1). Гой – это «идолопоклонник», и поэтому не стоило упрощать его жизнь, в том числе выдачей беспроцентной ссуды.

При этом, выдавая ссуду, еврей должен помнить: «Если в одно и то же время придут занимать деньги «нухри» (христианин) за проценты и еврей, хотя бы и богатый, без процентов, то следует отдать преимущество еврею, ибо написано: «моему народу», т.е. свой народ имеет преимущество пред нухри» (Шулхан-Арух, Тир хошен гамишпот, отд. I, с. 264).

В-третьих, через призму талмудического учения раскрывается якобы склонность евреев к обману христиан. Прямых указаний обманывать Талмуд, безусловно, не содержит. Однако Раввин Моисей сказал: «Если гой, производя счет, сделает ошибку, то еврей, заметив это, должен говорить, что он об этом ничего не знает» (16).

Если торговля велась через приказчиков, что чаще всего имело место в Российской империи (17), то такое поведение иудея подкреплялось также еще рядом предписаний. Если один еврей поручил другому еврею купить у нухри какой-нибудь товар, имеющий известную цену, и продавец по ошибке дал больше товара, чем следовало, то одна половина излишка доставалась приказчику, а другая – тому, чьи были деньги при покупке товара. Если же купец поручил своему приказчику продать товар и тот продал его нухриму, причем нухри ошибся и заплатил денег больше, чем следовало, то приказчик не должен был ничего из этого излишка отдавать своему хозяину. Такое поведение предписывалось в том случае, когда излишек, доставшийся приказчику, получался от денег или товара, принадлежащих нухри; если же, наоборот, излишек оставался от хозяйских денег или товара, то приказчик был обязан вернуть этот излишек своему хозяину.

Именно поэтому среди аргументов в прошениях на имя Московского генерал-губернатора В.А. Долгорукова в конце 1880-х – начале 1890-х гг. об оставлении на проживание в Москве чаще всего использовались намеки на то, что выселение того или иного купца, ремесленника (который мог и не заниматься ремеслом, а работать именно приказчиком) могло повлечь серьезные потери у других предпринимателей. Так, Раскин Шмуйла в своем прошении (декабрь 1886 г.) подчеркнул, что выселение может отразиться негативным образом «на многих Московских бедных мастеровых, с которыми я состою в торговых сношениях, что может быть удостоверено спросом многих таких мастеровых, также и купцов» (18). В личном деле МВД

этого предпринимателя были также собраны свидетельства, что Раскин Шмуила имел сношения с купцами 1-й гильдии Хишиным, Вишняком, Кашиним, Михайловым и другими, которым должен до 3000 руб. (19).

В-четвертых, вышеуказанные предписания способствовали сплочению иудеев, и особенно в случаях, когда кто-то из евреев был лишен свободы.

Рабство является наихудшим из зол, говорит Талмуд (Талмуд, трактат Бова-Батра, л. 8, с. 2). Служить иноземцам, безропотно повиноваться всем их желаниям – это самое большое несчастье для евреев. Это причина, по которой евреи старались выкупать из тюрьмы своих преступников, укрывать юношей от военной службы. По словам известного православного богослова И. Лютостанского, «они, считающие себя в рабстве, не обязаны соблюдать местный закон».

И, наконец, в-пятых, право на следование вышеуказанным правилам подкреплялось важнейшими установками Талмуда о значимости богатства, среди которых следующие: «Если бы народ израильский не имел в изобилии серебра и золота, то он не сделал бы себе золотого тельца» (Талмуд, трактат Берахот, л. 32). Дальше говорится в Талмуде: «Беден лишь нищий духом» (Талмуд, трактат Недорим, л. 41).

Таким образом, мы приходим к выводу, что образ хозяйственного поведения еврейских предпринимателей, не совпадающий с декларировавшимся в христианском сообществе, был вполне очевиден и понятен иудеям, рассматривающим цели своей жизни прежде всего через призму талмудических трактатов. Сопоставление с положениями иудаистских трактатов, часто противоречивыми, дает возможность создать систему корреляций ценностно-институциональной системы и системы делового поведения.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) ЦИАМ. – Ф. 16. – Оп. 97. – Д. 3. – Т. 4. – Тетр. 3. – Л. 6.
- (2) См., например: ЦИАМ. – Ф. 16. – Оп. 76. – Д. 48. – Т. 2. – Л. 16–16 об.
- (3) *Гительман Ц.* Беспокойный век: Евреи России и Советского Союза с 1881 г. до наших дней. – М., 2008. – С. 77.
- (4) *Айзенберг Л.* Великий князь Сергей Александрович, Витте и еврей-купцы // Евреи в Москве: Сб. статей. – М., 2003. – С. 342.
- (5) *Зомбарт В.* Евреи и хозяйственная жизнь. – Киев, 2003. – С. 17.
- (6) Там же. – С. 206.
- (7) См. подробнее: *Даль В.* Пословицы и поговорки о жидах // Русские писатели о евреях. – М., 2004. – С. 437–446.
- (8) См. подробнее: Там же.
- (9) *Чехов А.П.* Степь // Русские писатели о евреях. – М., 2004. – С. 127.
- (10) См.: *Керов В.В.* Конфессиональные основы деловой культуры и делового поведения предпринимательских сообществ в России XVIII–XIX вв. // Вестник РУДН. Сер. «История России». – 2008. – № 3. – С. 51–64; см. также: *Керов В.В.* Социокультурные факторы формирования деловой культуры старообрядцев (XVIII–XIX века).

- История предпринимательства в России: XIX – начало XX века / Сб. статей. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. – С. 79–91; Корноухова Г.Г. Практика «избыточного труда» и неготовность к «избыточному производству»: К проблеме методов исследования деловой культуры мусульманских предпринимателей России конца XIX – начала XX в. // Вестник РУДН. Сер. «История России». – 2008. – № 4. – С. 93–104; и др.
- (11) См.: Зарубина Н.Н. Социально-культурные основы хозяйства и предпринимательства. – М., 1998. – С. 112; и др. Определенный шаг вперед сделан в работе: Ланицкий М. Труд и бизнес в зеркале религий. – М., 1998. – С. 206–213. Однако здесь цитаты из Талмуда выглядят иллюстрациями к заключениям автора.
- (12) Зомбарт В. Евреи и хозяйственная жизнь. – С. 58.
- (13) Цит. по: Натанс Б. За чертой: Евреи встречаются с позднеимперской Россией. – М., 2007. – С. 48.
- (14) Гительман Ц. Беспокойный век... – С. 50.
- (15) Устав общества по распространению просвещения между евреями России. 7 сент. 1901 г. // ЦИАМ. – Ф. 2309. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 5.
- (16) Цит. по: Лютостанский И. Талмуд и евреи. – М., 2009. – Т. 2. – С. 471.
- (17) См.: ЦИАМ. – Ф. 16. – Оп. 76. – Д. 48. – Т. 1. – Л. 9.
- (18) Там же. – Л. 6.
- (19) Там же. – Л. 9 об.

SOME SPECIAL FEATURES OF JEWS ENTERPRISE CULTURE IN RUSSIA IN 19th – EARLY 20th CENTURIES: CONFESSIONAL ETHIC CORRELATIONS

E.V. Kryazheva-Kartseva

Department of Russian History
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay Str., 10-1, Moscow, Russia, 117198

In the article sources of formation of the basic lines of business culture of Jews in the Russian empire of the end of the 19th – the beginning of the 20th centuries are analysed. Among the basic sources the Torah and the Talmud are named. The author has come to a conclusion, that logical explanations to such features of behaviour of Jews-businessmen as a thrift, ability to organise good bargains, to use all possible means for achievement of financial success are on the pages of the Talmud.

Key words: Economy of Russia, business, a Judaism, the Torah, the Talmud, business culture.